

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ИНДОНЕЗИЯ
РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЙ № 9/PUU-XVII/2019
ОТНОСИТЕЛЬНО РАССЛЕДОВАНИЯ «НЕТ ДОСУДЕБНОГО
ОБЪЕКТА»

Заявитель : *Азам*

Форм судебного процесса : Судебный пересмотр Закона № 8 1981 года об уголовно-процессуальном кодексе «*KUHAP*» против Конституции 1945 года Республики Индонезия «*UUD 1945*».

Судебный иск : Статья 77 буква а, уголовно-процессуальный кодекс противоречит пункту (1) статьи 28D Конституции 1945 года.

Судебный запрет : Отклонить ходатайства заявителей в полном объеме.

Дата : Понедельник, 15 апреля 2019 года.

Резюме решений

Заявители утверждают, что они являются отдельными индонезийскими гражданами, которые считают, что их конституционные права были нарушены, чтобы получить правовую определенность в соответствии с пунктом (1) статьи 28D Конституции 1945 года.

По словам заявителя, это конституционное право было нарушено в связи с введением в действие пункта а статьи 77 Уголовно-процессуального кодекса, что привело к потере права осуществлять контроль над рассмотрением уголовных дел, проводимых правоохранительными органами, в данном случае при рассмотрении прекращения уголовного дела, представленного заявителем на стадии расследования.

В том что касается полномочий Суда, Заявитель подал ходатайство о пересмотре Закона *in casu* Уголовно-процессуального кодекса в отношении Конституции 1945 года, которая стала одним из полномочий Суда, на основании пункта (1) статьи 24С Конституции 1945 года, пункта (1) статьи 10, буква а Закона о Конституционном суде и пункта (1) статьи 29 Закона о судебных полномочиях, Суд имеет право принимать решения по петиции *a quo*;

В том что касается процессуальной правоспособности, заявитель четко описал и объяснил свою квалификацию как отдельного гражданина Индонезии, подавшего досудебное заявление, особенно в отношении пункта а статьи 77 Уголовно-процессуального кодекса в отношении прекращения уголовных преступлений, о которых было сообщено на стадии расследования.

Заявитель также конкретно разъяснил свои конституционные права, которые были нарушены в результате введения в действие норм и ходатайствуется на проверке конституциональности закона, а именно право на гарантии, защиту и справедливую правовую определенность а также право на равенство перед законом. Таким образом, существует причинно-следственная связь между мнением заявителей о нарушении конституционных прав и введением в действие норм закона на пересмотре так что, если ходатайство удовлетворено, таких потерь больше не будет. Таким образом, независимо от того, доказан ли довод заявителей относительно неконституционности правовых норм, о которых ходатайствуется о пересмотре, по мнению Суда, заявители имеют законное право действовать в качестве заявителей в ходатайстве *a quo*;

В том что касается проверки конституционности Закона, как утверждает заявитель, Суд считает, что существуют ограничения, носящие ограничительный характер между дознанием и расследованием. На стадии

расследования нет уверенности в отношении криминальных событий, по которым может быть проведено расследование, поэтому нет никакого последующего процесса в форме правоохранительных органов (*pro justitia*), поэтому суть надзора за сотрудниками правоохранительных органов с целью недопущения произвольных действий не имеет оснований для применения. Между тем, на стадии расследования началось правоприменение, которое приводит к насильственным попыткам и приводит к лишению свободы людей или предметов, и с этой стадии правовая защита прав человека стала актуальной.

Кроме того, цель предварительного производства состоит в том, чтобы иметь возможность «работать» только после того, как существует возможность акта принуждения, который подразумевает лишение свободы, и это начинается только на стадии расследования, когда территория находится после завершения процесса расследования.

Другими словами, дает властям для принятия решения на результаты расследования для того, чтобы делать предварительное рассмотрение как утверждает заявитель, это то же самое, что включение "дух" в тело расследования, чтобы иметь характер оправдания актов принуждения и лишения свободы на людей или предметы/товары. Если это будет сделано, то это размыть границы между дознанием и расследованием. Более того, До тех пор пока Уголовно-процессуальный кодекс как позитивное право по-прежнему четко отделяет следствие от расследования, как логическое следствие, вопросы, касающиеся насильственных покушений и лишения свободы в отношении предметов / товаров, не будут оправданы в ходе расследования. Следовательно, юридическим следствием является то, что вопросы, касающиеся расследований, не имеют отношения к проверке в следственных изоляторах.

Принимая во внимание, что, исходя из всех описаний вышеупомянутых соображений, Суд постановил, что аргументы заявителей безосновательны в соответствии с законами. Таким образом, Суд вынес решение, полностью отклонившее ходатайство заявителя;